

Жусупова А.А., Атакулова М.А.

ПАРЕМИЙДИК САНАТ СӨЗДӨРДҮН ӨЗГӨРҮҮСҮНДӨ ИНВЕРСИЯНЫН РОЛУ

Жусупова А.А., Атакулова М.А.

РОЛЬ ИНВЕРСИИ В ТРАНСФОРМИРОВАНИИ ПАРЕМИЙНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ

A.A. Zhusupova, M.A. Atakulova

THE ROLE OF INVERSION IN TRANSFORMING PEREMINYK SAYINGS

УДК:370.951.02.45

Макалада макал-лакап, санат сөздөрдүн өзгөрүүсүндө инверсиянын ролу кандай колдоонуру тууралуу баяндалган.

Негизги сөздөр: антоним, фонетика, макал-лакаптар, учкул сөздөр, трансформация, инверсия.

Позиционная замена единиц пословицы является распространенной формой преобразования и не оказывает влияние на ее содержание.

Ключевые слова: антоним, фонетика, пословица, поговорки, разговорная речь, трансформация, инверсия.

Positional replacement units Proverbs is a common form of conversion and does not affect its content.

Key words: antonym, phonetics, proverb, sayings, colloquial speech.

Перестановка единиц языка – универсальное явление, которое встречается на всех уровнях системы языка. В процессе реализации в речи единицы всех уровней языка подвергаются перестановке. В речевой цепи меняются местами звуки, слоги, морфемы, слова, словосочетания и предложения. Это явление в фонетике называют метатезой. Например, в киргизском языке есть глаголы *мыкчы* и *мыкчы* со значением «мять, тискать (руками), схватывать (когтями)» (Юдахин К.К. Тысяча киргизских пословиц и поговорок из собрания акад. К.К. Юдахина / Сост. Д.Т. Давлетбакова. – Б., 2000. – С 47, 48). Чем же они отличаются друг от друга в звуковом отношении? Их различие состоит только в том, что в них звуки *к* и *ч* поменялись местами. В научном стиле речи встречаются слова *форма* и *морфа*, которые имеют греческое происхождение. Первое представляет широкую сферу применения, второе употребляется в основном в грамматике. Диахронически они тождественны друг другу и возводятся к одному пракорню. В них произошла простая метатеза – замена звуков *ф* и *м* местами. В процессе исторического развития они приобрели разные отличающиеся значения и разную сферу употребления. Существует предположения о том, что имя *Манас* произошло в результате перестановки слогов в слове *асман* «небо». Таких примеров очень много.

Перестановка единиц часто встречается и в пословичном тексте.

В пословицах мы обнаруживаем и случаи метатезы. Ср., например: *Адамдын жалаңгычы/жан алгычы да адам* «Ангел смерти кроется в самом человеке» (Ибраимов М. Кыргыз макал – лакаптары

жана учкул сөздөрү. – Кара – Балта, 2005., – с. 116; Таджиева Г., Курманбекова А. Путь в страну мудрого слова: даанышман и смысл жизни, нравственность и гуманизм. – Б., 1999. – с. 119).

В данном случае произошла замена звуков *н* и *л*: *жан алгыч* → *жал ангыч* → *жалаңгыч* (перед *г* звук *н* переходит в *ң*). Слово *агайын* «друзья, родственники» является фонетическим дериватом слова *ага* – *уни* «братья, мужские представители одного рода» (букв. «старший брат – младший брат») в собирательном значении. К.К.Юдахин фиксирует тройное произношение: *агайын, агайни, агайын* (Юд. I, с.20). Вероятно, звуковое изменение в данном случае происходило в следующей последовательности: *ага–уни* → *агайни* (где *и* → *й*, подвергаясь редукации) → *агайын* (метатеза звуков *и* и *н*) → *агайын* (прогрессивная ассимиляция: переднеязычный гласный *и* под влиянием гласного предыдущего слога переходит в *ы*).

В пословичном дискурсе *ага–уни, агайын (агаин), ага–тууган* используются как взаимозаменяемые лексические единицы. Ср., например: *Ага–уни/агайын/ага–тууган таттуу болсо ат көп, абысындар таттуу болсо аш көп* «Если братья дружны, то лошадь для езды найдется; если их жены дружны, то еда найдется» (Шамбаева С. Кыргыз макал-лакаптары жана учкул сөздөрү. – Ф.: Мектеп, 1999. – с.11с.; Ибраимов М. Кыргыз макал-лакаптары жана учкул сөздөрү. – Кара- Балта, 2005. – с- 10.).

Это связано с тем, что в паремиях любое слово приобретает обобщающий смысл.

В пословичном тексте часто антонимические пары переставляются местами: *Турсам отура албайм, отурсам тура албайм* «Если встану, не могу сесть, сажусь, не могу встать»/ «Если встану, то не могу сесть, если сяду, то не могу встать» (о старости). В первой части глаголы *тур* «вставать, стоять» и *отур* «сидет, садиться» употреблены в двух разных предикативных образованиях, а во второй части в их функциях использованы те же глаголы, но поменявшись местами.

В следующей паремии инверсии подвергаются слова *сыртта* «на улице» и *үйдө* «дома»: *Жакшы жигит сыртта мырза, үйдө кул; жаман жигит үйдө мырза, сыртта кул* «Плохой парень на улице господин, дома раб; плохой парень дома господин, на улице раб» (Ибраимов М. Кыргыз макал-лакаптары жана учкул сөздөрү.– Кара-Балта, 2005.– с.169). Благодаря перестановке антонимов форми-

руется важное этическое правило оценки действий молодого человека. В первой части антонимы расположены иначе (*сыртта - үйдө*), чем во второй (*үйдө-сыртта*). Первая часть пословицы нередко функционирует как отдельная поговорка (Таджиева Г., Курманбекова А. Путь в страну мудрого слова: даанышман и смысл жизни, нравственность и гуманизм. – Б., 1999. – с. 219).

Последние два примера имеет много аналогий. Они имеют косвенное отношение к трансформированию пословиц, поскольку мы приводили цельнооформленные изречения. К трансформации они относятся только в плане того, что каждая часть паремии может употребляться как отдельный текст, а в сложном (парном) варианте выделяемые антонимы подвергаются позиционной перестановке.

Инверсия в наибольшей степени свойственна сложным афоризмам. Приведем два примера:

1. *Эрге келет бир кезек,*
Эрге кезек келгенде
Эки күлүк ат байлайт.
Жерге келет бир кезек,
Жерге кезек келгенде

Байчечекей гүл жайнайт (К. Калыгул, Казыбек. Казалдар. – Б., 1999. – С 31)

2. *Жерге келет бир кезек,*
Жерге кезек келгенде
Байчечекей, чөп жайнайт.
Эрге кезек бир келет,
Эрге кезек келгенде,

Эгиз күлүк ат байлайт (Ибраимов М. Кыргыз макал – лакаптары жана учкул сөздөрү. – Кара-Балта, 2005. – С 210).

Содержание 1-го варианта может быть передано по-русски так: «Молодцу приходит свой черед, когда молодцу приходит черед, на привязи у него будет два скакуна; земле приходит свой черед, когда земле придет черед, её покрывает первоцвет». В варианте Калыгула тема «молодец» предшествует теме «земля», во втором варианте, наоборот, сначала говорится о земле, потом – о молодце. Есть в них и другие различия: *эки* «два» – *эгиз* «двойня», *байчечекей гүл* «подснежник, первоцвет», *байчечекей, чөп* «подснежник, первоцвет, ранняя трава».

Можно считать первый вариант исходным на том основании, что в нем отдается предпочтение человеку как активному преобразователю природы. Кроме того, в очень свернутом варианте, приводимом К.К.Юдахиным, принят порядок «эр-жер»: *Эрге келет – бир кезек, жерге келет – бир кезек* «молодцу приходит свой черед, земле приходит свой черед» (Юдахин К.К. Тысяча киргизских пословиц и поговорок из собрания акад. К.К. Юдахина / Сост. Д.Т. Давлетбекова. – Б., 2000. – с 366). это – редуцированный вариант сентенции.

Как видим, каждый из афоризмов состоит из двух параллельно организованных частей с разными темами. Первые три строки имеют одну тему, три последних – другую.

Тема «молодец», занимающая в первом варианте первые три строки, во втором варианте становится заключительной, а тема «земля», занимающая в первом варианте последние три строки, во втором варианте оказывается первой. Такая перестановка строк не влияет на общее содержание афоризма, а только меняет последовательность расположения ключевых слов со своей группой.

Несколько иную разновидность инверсии представляют следующие варианты известного афоризма:

1. *Мокок бычак алгыча,*
Тиштеп жегин тойгуча.
Жаман катын алгыча
Бойдок жургун өлгөнчө (К. Калыгул, Казыбек. Казалдар. – Б., 1999. – С- 32)

2. *Жаман катын алганча –*
Бойдок жургун өлгөнчө
Жаман бычак алганча

Тиштеп жегин тойгончо (Ибраимов М. Кыргыз макал-лакаптары жана учкул сөздөрү. – Кара-Балта, 2005. – С 189).

Переведем первый вариант на русский язык, в скобках указывая различие во втором варианте: «Чем иметь тупой (плохой) нож, ешь зубами досыта; чем иметь плохую жену, лучше живи холостяком». В данном контексте аффикс желательного наклонения *-гы (-гу...)* синонимичен с аффиксом – *ган (-гөн...)*. Эти два аффикса одинаково способны занимать интерпозицию относительно глагольного корня и аффикса уравнительности

(*-ча, -че...*). Во втором варианте использовано только сочетание аффиксов *-га -ча, -гөн -чө ...*, которое составляет однообразную рифмовку. В первом варианте такую рифмовку имеют первые три строки (*-гыча...*), а исключение составляет конец четвертой строки, сходный с рифмованной частью второго варианта. В варианте Г.Таджиевой и А.Курманбековой порядок строк такой же, как у Калыгула, но использован только аффикс – *ган...* (Таджиева Г., Курманбекова А. Путь в страну мудрого слова: даанышман и смысл жизни, нравственность и гуманизм. – Б., 1999. –С156). Мы здесь, не распространяясь на дискуссию по поводу частеречного статуса конечных словоформ (наречие, предельный падеж от глагольного существительного и т. д.), скажем, что эти словоформы всегда вариативны и имеют стилистически дифференцируемые оттенки смысла. Словоформы с аффиксом *-гыча ...* более динамичны, содержат смысл «конечный предел желаемого или нежелаемого действия» и свойственны разговорной речи, словоформы с аффиксом *-ганча* «размеренны», выражают значение «конечный предел продолжительного действия» (вне желательности) и употребляются в разных сферах общения.

Инверсия – самая древняя форма пословичного варьирования. Об этом свидетельствуют изречения, распространенные в Шумере:

1. Кто строит как господин, живет как раб;

Кто строит как раб, живет как господин. –

Ким мырзадай курса, кулдай жашайт;

Ким кулдай курса, мырзадай жашайт.

(Дандис А. О структуре пословицы. Паремииологический сборник. – М.: Наука, 1978. – с 26)

Дж. Миллер утверждает, что тип пословиц, построенных по формуле АВВА, довольно часто встречается, например, китайских и африканских пословицах (Дандис А. О структуре пословицы. Паремииологический сборник. – М.: Наука, 1978. – с - 26):

Кто говорит – не знает, кто знает – не говорит. – *Айткан билбейт, билген айтпайт*, где *говорит* и *айт* – А, *знает* и *бил* – В, то есть А + В и В+А.

Вариативность текста проявляется в общности содержания и составляющих текст языковых единиц, в перестановке частей изречения местами. Первые две строки первого варианта занимают вторую позицию во втором варианте, а две вторые строки первого варианта во

втором варианте переносятся на первый план и занимают начальную позицию.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что паремиям свойственна инверсия как один из приемов их трансформирования. Позиционная замена единиц пословицы является распространенной формой преобразования и не оказывает влияние на ее содержание. **Смысл изречения проявляет устойчивость относительно инверсионных форм его функционирования.**

Литература:

1. Дандис А. О структуре пословицы. Паремииологический сборник. – М.: Наука, 1978. – с
2. Таджиева Г., Курманбекова А. Путь в страну мудрого слова: даанышман и смысл жизни, нравственность и гуманизм. – Б., 1999. –
3. (К. Калыгул, Казыбек. Казалдар. – Б., 1999. – С- 32)
4. Ибраимов М. Кыргыз макал – лакаптары жана учкул сөздөрү. – Кара – Балта, 2005. – С 189
5. Юдахин К.К. Тысяча киргизских пословиц и поговорок из собрания акад. К.К. Юдахина / Сост. Д.Т. Давлетбекова. – Б., 2000.

Рецензент: д.филол.н., профессор Зулпукаров К.З.